

Секция «Юриспруденция»

Правовые и теоретические аспекты использования защитником специальных знаний в процессе доказывания по уголовным делам

Галяшин Николай Викторович

Студент

Московская государственная юридическая академия им. О.Е. Кутафина,

Адвокатуры, Москва, Россия

E-mail: n.galyashin@gmail.com

В современных условиях эффективная деятельность защитника в уголовном судопроизводстве невозможна без использования в доказывании широкого спектра специальных знаний. Это обусловлено тем, что в наши дни проведение расследования и судебное разбирательство многих категорий уголовных дел, сопряжено с множеством разнообразных судебных экспертиз. С помощью специальных знаний в процессуальной форме привлечения специалиста и производства судебной экспертизы собираются такие доказательства, которые не могут быть добыты иным путем. Вместе с тем практика взаимодействия защитников и носителей специальных знаний в лице специалистов и экспертов, по целому ряду причин, оставляет желать лучшего. Многие теоретические и правовые аспекты использования защитником специальных знаний в уголовном процессе носят дискуссионный характер и требуют комплексного осмысления, попытка рассмотрения некоторых из них предпринимается в настоящем докладе.

Уголовно-процессуальное законодательство не содержит определения термина «специальные знания», при том, что данный используется в статьях, регулирующих участие специалиста и экспертов в уголовном судопроизводстве. В этой связи предлагается рассмотреть юридические знания через призму специальной сферы юридического знания, образующего основу профессиональной юридической подготовки по узким отраслям права. Отдельно можно выделить специальные знания в области криминалистической техники (как раздела криминалистики) и теории судебно-экспертной деятельности на предмет их отнесения к специальным знаниям юридической науки. Постулируется тезис о возможности вычленения из области юридических знаний узкоспециальных знаний, относящихся к международному праву, отдельным узкоспециальным отраслям права, а также криминалистической техники, судебно-экспертной деятельности, которые, по мнению автора, относятся к числу специальных знаний юридической науки. Дается авторское определение понятия «специальные знания», к которым относятся знания, получаемые вследствие специальной подготовки с приобретением соответствующих общекультурных, общепрофессиональных и специальных дополнительных компетенций в науке, искусстве, технике и ремесле, позволяющие решать экспертные задачи в пределах соответствующей экспертной специальности.

На примере дел коррупционной направленности анализируется возможность отнесения к числу специальных знаний - знаний в области оперативно-розыскной деятельности и специальной техники съема информации по техническим каналам связи, специальной техники негласной аудио и видеозаписи, специальной техники контролируемой поставки и т.п. Рассматривается особенность соблюдения режима секретности при использовании специальных знаний и оформления результатов проведения оперативно-розыскных мероприятий при их рассекречивании.

В частности, приводится пример, когда при проведении оперативно-розыскного мероприятия «оперативный эксперимент» для документирования переговоров по вымогательству взятки заявителю выдается специальная техника, что оформляется актом выдачи специальной техники негласной аудио и видеозаписи. В этом акте указывается, что заявителю, в присутствии двух граждан выдается техника, демонстрируется ее работоспособность и исправность. В дальнейшем в случае заявления защитником ходатайства о предоставлении сведений о данной технике и демонстрации в присутствии защитника ее работоспособности – в удовлетворении ходатайства отказывается по мотивам того, что сведения о такой технике относятся к государственной тайне и не подлежат раскрытию. У защитника возникает резонный вопрос, если техника, действительно секретная, то почему она демонстрируется заявителю и гражданам, не допущенным к государственной тайне, ведь в этом случае неизбежно разглашение секретной информации? В противном случае отказ защитнику в удовлетворения его ходатайства не обоснован.

Использование защитником специальных знаний в таком случае необходимо для признания результатов, полученных при таком оперативном мероприятии, недопустимыми доказательствами (на основании ст.75 УПК РФ), поскольку недостаток данных о примененных технических средствах не позволяет проверить результаты оперативно-розыскной деятельности как доказательства, что нарушает взаимосвязанные требования ст.87,88,89 УПК РФ. Необходимо и рассмотреть определение понятия «экспертная специальность» как квалификационного критерия, позволяющего с точки зрения существующих направлений судебно-экспертной деятельности в сфере науки, техники, искусства и ремесла, квалифицировать профессиональную принадлежность сведущего лица. Указывается на необходимость приведения в соответствие законодательства, регулирующего деятельность в сфере профессионального образования, научную деятельность и номенклатуры экспертных специальностей, по родам (видам), судебных экспертиз, определенных нормативными правовыми актами ведомств, входящих в систему государственных судебно-экспертных учреждений.

Например, по делам коррупционной направленности для проверки достоверности приобщаемых к делу аудио и видеозаписей проводится их экспертиза на предмет монтажа. Проблема заключается в том, что экспертные специальности фотоскопической экспертизы не соответствуют направлениям профессиональной подготовки специалистов в вузах. Целый класс криминалистических экспертиз базируется на специальных знаниях в области криминалистики, криминалистической технике, что является юридическим образованием.

Приводится пример: по уголовному делу в качестве доказательства стороной обвинения была приобщена фонограмма. Перед экспертом был поставлен вопрос о наличии на фонограмме признаков монтажа. Эксперты сделали вывод, что в связи с особенностями трансляции речи мужчины и способом записи разговора, поскольку телефонный разговор был записан с помощью диктофона, а звук от телефона к диктофону передавался по акустическому каналу, то невозможно установить, является ли речь мужчины, звучащей из громкоговорителя, «живой» или ранее записанной; а также установить наличие или отсутствие возможных признаков монтажа и иных изменений речевого сигнала. Защитник, не смог оценить в пользу подсудимого результаты экспертизы, поставил заключение экспертов под сомнение, по мотивам того, что нет такой экспертной специальности «судебная фоноскопия».

Практика показывает, что суды при вынесении обвинительного приговора даже если и оценивают доказательства, представленные защитником критически, включая и показания и заключение специалиста, однако могут их учитывать, при назначении срока и строгости наказания.

Литература

1. Паничева А.И. «Опасность лженаучных заключений». Новая адвокатская газета. №1 (114) январь 2012г. С.6
2. Россинская Е.Р., Галяшина Е.И. Настольная книга судьи: судебная экспертиза. Москва: Проспект, 2011. 464 с.
3. Россинская Е.Р., Галяшина Е.И., Зинин А.М. Теория судебной экспертизы. Учебник для вузов. /Под. ред. доктора юридических наук, профессора Е.Р. Россинской. – М.: НОРМА, 2009